

О. Ф. Русакова

ДИСКУРС НОВЫХ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ ЛЕВЫХ: ОТ ЧЕ ГЕВАРЫ ДО ЧАВЕСА. КОНЦЕПТ «НАША АМЕРИКА»

Русакова
Ольга Фредовна

доктор политических наук,
профессор, зав. отделом
философии Института философии
и права УрО РАН

Левый поворот сегодня выступает главным трендом мировых дискурсивно-идеологических и политических трансформаций. Авторитетные эксперты-международники отмечают, что на смену недавно доминирующему в политическом пространстве неолиберальному дискурсу приходит новый «main stream» - дрейф в сторону левой риторики, политики и идеологии (См.: В. Давыдов. Левый дрейф Латинской Америки // Свободная мысль, 2006, № 11-12).

В политическом плане наблюдается повсеместное электоральное продвижение сил левой ориентации. Здесь абсолютным лидером выступают страны Латинской Америки, где в последние годы на президентских выборах победу одержали представители левых партий (Уго Чавес в Венесуэле, Даниэль Ортега в Никарагуа, Хуан Эво Моралес в Боливии, Рафаэль Корреа в Эквадоре, Луис Инасио Лула да Силва в Бразилии, Таваре Васкес в Уругвае).

Происходит также усиление международных позиций традиционно левых стран на международной арене (коммунистические Китай и Куба). В рамках альтерглобалистского движения коммунистические и социалистические дискурсы сегодня занимают доминирующие позиции. Определенное полевение в настроениях граждан наблюдается и в современной России, где на последних выборах в государственную Думу второе и четвертое место получили представители КПРФ и Справедливой России, позиционирующей себя как левоцентристская, социалистическая партия, готовая войти в состав Социалдемократии.

Появление левого тренда в глобальном политическом пространстве связано с рядом объективных обстоятельств, среди которых необходимо выделить главные: 1) кризис неолиберального реформаторства, повлекшего за собой ограничение экономического, политического и культурного суверенитета государств, а также - глобальные социальные издержки в виде усиления социального расслоения, вымывания среднего класса, дестабилизации рынка труда; 2) кризис курса «Рах Амтрикана», связанный с появлением серьезных экономических конкурентов США на мировой арене и ростом недовольства международной общественности имперским курсом США, направленном на насильственную демократизацию политических режимов ряда стран Европы и Азии; 3) кризис идеологии либерального фундаментализма, абсолютизирующей рынок и ценности общества массового потребления, утверждающей в

качестве главного жизненного ориентира понятие коммерческого и статусного успеха; 4) накопление в социальных низах протестного потенциала, связанное с увеличением разрыва в доходах и в доступе к общественным благам, возникшим между богатым меньшинством и бедным большинством; 5) ограничение экономического, политического и культурного суверенитета государств Латинской Америки как следствие «неолиберальной перестройки», и связанный с этим рост недовольства неолиберальными экспериментами со стороны националистически настроенной политической оппозиции.

Современный левый поворот закономерно приводит к появлению и распространению нового дискурсивно-идеологического комплекса, альтернативного дискурсу либерального фундаментализма. Структурными компонентами данного комплекса выступают как традиционные левые идеологемы и категории, так и новые левые дискурсы, возникновение которых обусловлено новейшими социально-политическими реалиями, к примеру, такими, как рост националистических настроений и появление «новых бедных».

Традиционными компонентами левого латиноамериканского дискурса выступают следующие дискурсивные ансамбли: 1) учение Маркса о преодолении капиталистического отчуждения и скачке из царства необходимости в царство свободы, 2) учение Ленина об империализме как высшей монополистической стадии капитализма, 3) идеи Бакунина и Кропоткина о самостоятельных ассоциациях народных масс, вытесняющих государственный аппарат, 4) идеи Троцкого о перманентной революции и создании социалистических Соединенных Штатов Латинской Америки, 5) концепт «Наша Америка», получивший свое обоснование в работах Хосе Марти и его последователей, 6) идеи Мао и Че Гевары о партизанских очагах как точках распространения мировой социалистической революции.

В последнее время латиноамериканский левый дискурс приобрел дополнительные черты, которые, в целом, соответствуют современным тенденциям развития политического дискурса в информационном обществе. Одной из таких черт стало активное использование популистской риторики и технологий шоу-политики. Признанным виртуозом в этой области является президент Венесуэлы Уго Чавес.

Чавесу удалось путем использования массовых коммуникаций - ежедневные (кроме субботы и воскресенья) выступления в роли ведущего на государственном телеканале *Venezolana de Television* (аудитория - 90% венесуэльцев), - убедить бедное большинство населения Венесуэлы, которое ранее чувствовало себя брошенным на произвол судьбы собственной властью, что теперь государство за него, что оно (население) - уже не бесправный объект управления, а влиятельная политическая сила. «Власть Чавеса, - отмечает аналитик «Русского News-Week», - держится не столько на благотворительных программах - оппозиция предлагает не меньше, - сколько на сильнейшем чувстве вовлеченности в функционирование страны, которое

Чавес сумел дать народу и которому оппозиция не сумела ничего противопоставить» (Баунов А. Чем Чавес, тем лучше //Newsweek, 04.12 -10.12. 2006).

Чавес – талантливый шоу-мен. Его телепрограмма «Алло, президент!» - масштабный проект, в котором последовательно реализуется изобретенная Чавесом «Боливарианская альтернатива для Америки», пользующаяся большой популярностью в антиамерикански настроенных слоях населения страны, а также – в Аргентине, Бразилии и Боливии.

В дискурсе Чавеса можно обнаружить фрагменты из революционных высказываний Симона Боливара, Че Гевары, Фиделя Кастро, отрывки из работ Карла Маркса, а также Библии и работ экономиста Джона Гэлбрайта. Любой, рассказываемый им сюжет, неизменно оборачивается иронической критикой американского империализма. «Во время одной из недавних передач, которую президент посвятил дню Святого Валентина, он потешал зрителей и слушателей, объясняясь в любви Кондолизе Райс: «Ты про меня совсем забыла, Что с тобой? Я не могу без тебя» (Пряничкин К. В гостях у Уго // Коммерсант ВЛАСТЬ, 12 марта 2007).

Как талантливый политик и оратор, Чавес может говорить на языке, понятном любой аудитории. Ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН Э.Дабаян отмечает: «С простыми людьми он использует сленг, понятный только людям с улицы. Если же он выступает в аудитории, где сидят образованные люди, он оперирует философскими понятиями, демонстрирует знание истории» (Цит. по: Асадова Н. Уго Чавес // Коммерсант ВЛАСТЬ, 4 декабря 2006).

Следует заметить, что в латиноамериканском новейшем левом дискурсе явно доминируют три идеологические стратегии: 1) критика американского гегемонизма с позиций марксистской теории капитализма и империализма; 2) стратегия ресурсного национализма (См.: Возвращение первородства //Русский Newsweek. 14 –20января 2008. № 3, сочлененная с социалистической риторикой, к примеру, президент Боливии Эво Моралес определяет социализм как жизнь в гармонии с Пачамамой – матушкой-землей, 3) предложение в качестве альтернативы неолиберальной модели устройства глобального мира концепта латиноамериканского пути к обществу подлинной народной демократии и культурно-исторической идентичности - разновидность национальной идеи под названием «Nuestra América», т.е. «Наша Америка».

В контексте концепта «Наша Америка» поднимаются волнующие многих критиков неолиберальной глобализации вопросы: Какова судьба демократии и самобытной культуры разных стран в глобальном обществе? Какова роль разных наций и государств в глобализирующемся мире? Каким образом может быть преодолен разрыв между богатыми и бедными странами?

Для понимания истоков данного концепта необходимо обратиться к знаменитому философско-публицистическому эссе великого Хосе Марти «Наша Америка», написанному еще в 1891 г. Именно в нем Х. Марти впервые ввел в оборот ставшее в последующем ключевым понятие — «Наша Америка», ключевым в латиноамериканской философско-исторической литературе и культуре в целом. Оно, прежде всего, было призвано утвердить существование самобытного народного мира Латинской Америки в его противостоянии поработавшему влиянию Соединенных Штатов Америки. Х. Марти считал, что именно в индейцах, метисах, креолах заключены исторические

силы Латинской Америки. Мыслитель провозгласил идею своеобразного народного мира Америки, который включает все многообразие этнических и расовых слоев. Ему была чужда идея какой-либо национальной ограниченности. Он считал, что идеал «всеконтинентального» мышления, идеал человека, как носителя высокой духовности способен преодолеть навязываемые североамериканским империализмом расизм, вульгарный прагматизм и агрессивность. Он категорически отвергал всевозможные проявления расизма, пороки буржуазной цивилизации, построенной на зверском угнетении огромного числа народов, которым отказывают во всем — свободе, человеческом достоинстве, праве на историческое развитие. Х. Марти стал основоположником новой общеконтинентальной идеологии антиимпериалистического американизма, оказавшей огромное воздействие на политические процессы.

Сегодня ведущую роль в продвижении дискурсивно-идеологического комплекса, обозначаемого как «Наша Америка», играет профессиональное сообщество, объединенное в Центр по координации и распространению латиноамериканских исследований (ССУDEL) при Национальном Автономном университете Мехико (UNAM) в Мексике, основателем которого был выдающийся знаток истории и культуры Латинской Америки, философ Леопольд Сеа.

Деятельность Центра получила освещение в статьях Орасио Черути Гулдберга (Мексика) «Идентичность «Нашей Америки», Яманду Акоста (Уругвай) «Наша Америка» в контексте фундаментальных идей», Марио Магайюна Анайя (Мексика) «Современное состояние демократии и политики в Латинской Америке», Эктора Самура (Сальвадор) «Философия, глобализация и освобождение», Мануэля де Хесус Коррала (Мексика) «Становление демократии с позиции коммуникации», опубликованных Издательским Домом «Дискурс-Пи» в книге «Современная мысль Латинской Америки: идентичность и глобализация» (Серия «Звезды современной мысли», Екатеринбург, 2006).

В статье Я.Акосты концепт «Наша Америка» рассматривается как культурно-цивилизационный ответ на вызовы неолиберального проекта модернизации и глобализации. Данный концепт, по мнению автора, позволяет критически оценить действия современных «цивилизаторов» как истинно варварские и расистские, ибо «тот, кто порождает и распространяет межрасовое противостояние и вражду, совершает грех против Человечества».

С позиций «Нашей Америки», отмечает Акоста, процесс глобализации должен осуществляться не извне, а изнутри. Его девиз такой: «...войди в наши республики, мир; однако основа должна быть из наших республик». Мир (порядок) – это сегодня мир глобальных и всеохватных торговых отношений. Лидеры неолиберальной глобализации, действуя извне, распространяют свой порядок то путем военного государственного переворота и установления диктатур, как это было в Южной части Латинской Америки в семидесятые годы прошлого века, то путем непосредственного развязывания войны, для признания которой было введено понятие «гуманитарные войны». Перед лицом этого навязанного «мира», пишет Акоста, концепт «Наша Америка» воплощает в себе идею о государственном суверенитете республик Латинской Америки, а также идею признания их в качестве демократий участия. Этот республиканско-демократический смысл «нашеамериканизма»,

утверждает автор, выступает проявлением диалогичного разума, который, считая возможным идеальное общество коммуникации, и, исходя из эмпирического референта культурного разнообразия, делает ставку на диалог как возможность обоснованного и демократического разума.

Для того, чтобы укрепить автономию латиноамериканских стран в этом диалогичном процессе демократического самопостроения, правительство должно Хорошее правительство – это то правительство, которое отвечает нуждам народа. В этом смысле «Наша Америка» предлагает критерий, с помощью которого можно выделить логику системы правления, которая намерена стать мерой хорошего правительства. «Не выйдет хорошего правителя и не будет хорошего правительства у того, кто, основываясь на логике, производной от капитала, предопределенной применением или угрозой применения силы мировых держав, использует правительство как силу, упорядочивающую народ, находящийся на своей территории, ценой жертв этого народа, ценой его труда и потребления произведенных им благ».

«Наша Америка», подчеркивает Акоста, акцентирует внимание на том, что проблема независимости имеет не столько институциональную природу, сколько ментальную. «Проблема независимости состоит не в преобразовании форм, а в преобразовании мышления» Поэтому, говоря об институциональных преобразованиях, необходимо уделять первостепенное внимание духу институтов.

Дух институтов, которые распространяют мировые державы, служит исключительно их интересам. Изменение духа, который несет «Наша Америка», имеет своей целью порвать с обобществляющей имперской неолиберальной логикой, исходя из которой так называемое расширение свободного мира – это расширение рыночных свобод, свобод, которыми могут наслаждаться лишь победители рынка свободной

конкуренции. «Наша Америка», говорится в статье, предлагает осуществить радикальное преобразование духа: «Нужно объединиться с угнетенными в борьбе за общее дело, чтобы усилить систему, направленную против интересов и привычек управления угнетающих».

Будучи духовной ориентацией, концепт «Наша Америка» инициирует институциональное преобразование, при котором регулирующие рамки жизни в обществе не признают, не предполагают и не допускают разделение на угнетателей и угнетенных. Речь идет о постоянно подтверждающей свое право на существование в созидающей перспективе — универсалистской альтернативе перманентного объединения с угнетаемыми, как способа предотвращения консолидации системы угнетения.

Эта духовная ориентация рассматривается в качестве нового типа рациональности, альтернативного доминирующим логикам господства и угнетения. Она трактуется как рациональность освобождения, которая крайне необходима для того, чтобы нейтрализовать иррациональность господства и угнетения в лице нигилистического и циничного капитализма, принявшего глобальный масштаб в начале XXI века.

В заключение отметим, что дискурсивно-идеологический комплекс новых латиноамериканских левых, представленный концептом «Наша Америка», в значительной степени близок по своим мировоззренческим и политическим установкам набирающей силу левой идеологии в современной России. Российская левая мысль сегодня пытается объединить в единый дискурсивный комплекс марксистскую антикапиталистическую парадигму, критику политики и идеологии неолиберализма, социалистические идеи солидарности и справедливости и так называемую «общенациональную идею», которые, вместе взятые, призваны объединить демократические силы нации в одно целое.

С. Н. Некрасов

СОЦИАЛИЗМ МЕЖДУ ФОРМАЦИЕЙ И ЦИВИЛИЗАЦИЕЙ: ВНЕЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС ИЛИ ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЛОНО ЦИВИЛИЗАЦИИ?

Некрасов
Станислав Николаевич

доктор философских наук,
профессор, зав. кафедрой
философии УрГСХА

Перестройка социалистического общества как момент общей мутации постсовременности проводилась под лозунгом возвращения в лоно мировой цивилизации. Культурологи в понимании цивилизации бессильны – необходимо привлечение большого материала из области социальных наук для объяснения нынешнего исторического процесса. То, что мы находимся

в истории не вызывает сомнения – вне истории находится первобытное общество, где действуют естественные природные закономерности.

Понятие цивилизация постигла судьба понятия культура – множество определений. Из всего множества дефиниций можно выделить основные и принципиальные. На наш взгляд, их три: классическое, ценностное, культурологическое. Первое сформировалось в общественном сознании в XVIII-XIX вв. и выражено полно Л. Морганом и Ф. Энгельсом – цивилизация выступает у них как этап исторического развития, приходящий на смену родовому строю и достигающий полной зрелости при капитализме. В этом смысле цивилизация знаменует победу производительного принципа над собирательным и присваивающим хозяйством. В этом плане цивилизация, в конечном счете, совпадает с промышленностью, что означает – цивилизация достижима в полностью индустриализованном